

99.02.022. НАМ С.Г. РОССИЙСКИЕ КОРЕЙЦЫ: ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА (1860-1925 гг.)/ РАН. Ин-т востоковедения. - М.: ИВ РАН, 1998. - 188 с. - Библиогр.: с. 177-186.

В монографии исследуется начальный период истории этнических корейцев России: с середины XIX в. до середины 20-х годов XX в. На него приходится, главным образом, завершение эпохи царизма и самые первые годы советской власти на российском Дальнем Востоке. Основной базой подготовки работы послужили материалы и данные российских архивов.

По оценке автора, общее число первых корейских переселенцев, поселившихся в Южно-Уссурийском крае до его присоединения к России, исчислялось, может быть, в несколько тысяч человек, будучи, вероятнее всего, непостоянным (с.27). С 1863 г. корейцы начали селиться в этих местах открыто, с молчаливого согласия русских чиновников и военных властей, нуждавшихся в тот период в дешевой рабочей силе для освоения края.

Первые 13 корейских семей на русско-корейской границе, попавшие в 1863 г. в поле зрения русского пограничного дозора, были хлебопашцами. И в дальнейшем до 90% корейских переселенцев русского Приморья были земледельцами. Сельскохозяйственная деятельность корейцев стала важным фактором в экономической жизни края. Они существенно разнообразили и обогатили состав возделываемых здесь культур и фактически изменили весь облик культивируемого растительного мира. В этом плане весьма примечательным явлением стало выращивание корейцами совершенно новых для здешних мест и характерных для более южных регионов культур - риса и тутового шелкопряда.

Кроме того, корейцы продолжали заниматься и другим традиционным для них делом - рыболовством, а также ловлей морских животных: крабов, кальмаров, осьминогов, трепангов, устриц и т.п. С конца XIX в. в Приморье появились первые корейские рабочие на золотых приисках. В 1906 г. в золотодобывающей промышленности Приамурья работало 5865 корейских рабочих (с.33). Общее число корейцев, занятых в промышленности края, к 1915 г. составляло около 20 тыс. человек (с.34).

В 1892 г. корейское население края было разделено на три категории, в соответствии со временем переселения в Россию и возможностью принятия их в русское подданство. В 1895 г. это соотношение было следующим: 1 категория (принятых в русское подданство) - 11311; 2 категория (желающих перейти в русское подданство) - 2400; 3 категория (временно проживающих в области) - 3000 (с.37).

Таким образом, в конце XIX в. в русском Приморье сложилась достаточно значительная группа натурализованных русскоподданных корейцев. Основную их часть составляли представители нового поколения, родившиеся уже на российской земле и в значительной степени подвергшиеся ассимиляции русскими.

Приток корейских переселенцев в Россию усиливался, особенно он возрос после поражения России в русско-японской войне 1904-1905 гг. и установления японского протектората в Корее, а затем и после аннексии Кореи Японией в 1910 г. Переселенцы, попавшие в российские пределы и не успевшие натурализоваться, состояли в разряде безземельных, наиболее бесправной и нищей части населения русского Приморья. Они составляли от 68,5 до 73% всего корейского населения края.

Поскольку с 1910 г. корейцы считались подданными Японии, нарастающий поток переселенцев мог служить поводом для осложнения русско-японских отношений. Этот фактор, а также факторы внутреннего характера - стирание национального облика населения границы - настоятельно требовали кардинального решения корейского вопроса. Эта задача была поставлена перед Амурской экспедицией, учрежденной и снаряженной правительством России в 1909 г. По итогам обследования колонизационной емкости края экспедицией были представлены рекомендации, представленные одним из ее участников поручиком В.Д.Песоцким в виде книги «Корейский вопрос в Приамурье». Рекомендации подразделялись на экономические, политические и культурно-национальные. По мнению исследователя, «1) Государственная граница должна быть заселена русскими, корейцев у границы не селить и их дальнейшее утверждение в крае не допускать; 2) Определить точно личность каждого корейца, право его на русское подданство и подданство иностранного государства; установить международно-правовое положение последних. 3) Развитие корейской аренды и половничества затруднить, а участие их в промышленности и подрядах урегулировать. 4) Замене корейцами китайцев содействовать» (с.73).

Коррективы в решение корейского вопроса в Приморском крае внесли суровые условия военного времени. С началом войны в Приморье начался массовый прием корейцев в русское подданство. Уже со второй половины 1916 г. корейцы стали заполнять рабочие места в различных отраслях обрабатывающей и тяжелой промышленности Российской империи, перемещаясь в западные ее регионы.

С установлением в октябре 1922 г. на Дальнем Востоке советской власти для корейского населения параллельно с советскими органами власти был создан институт уполномоченных по корейским делам, кото-

рый приобрел законченную форму и юридическое оформление к концу 1924 г. По принятому 4 декабря «Положению об уполномоченном по корейским делам при президиуме Дальревкома» корейскому населению было дано право самому разрабатывать и передавать на рассмотрение в ДРК проекты мероприятий в области политики рабоче-крестьянского правительства, касающейся его правового, экономического положения и культурного развития» (с.127). Впервые в своей истории корейцы получили своих полномочных представителей в органах администрации, в органах советской власти края и одновременно еще в параллельной структуре, специально образованной по инициативе Восточного отдела ИККИ для корейцев.

В заключительной главе, посвященной культуре российских корейцев, рассмотрены вопросы обращения корейцев в православие, создание национальных корейских школ в Приморье и установление культурных взаимоотношений с Кореей.

Т.Б.Уварова